

Таким образом, в оформлении металлических накладок военно-охотничьего снаряжения использовалась техника набивной насечки. Для западных бурят характерной особенностью является применение ленточной насечки с добавлением волоочной проволоки. Функциональное назначение вышеописанных предметов, кроме свадеб-

ного стрелохранилища, формировалось на протяжении нескольких тысячелетий как военно-охотничье снаряжение. В связи с распространением огнестрельного оружия, с изменением уровня жизни постепенно выходят из применения колчаны, налучья, стрелохранилища, и в последующем они используются как атрибуты свадебной обрядности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабуева В. Д.* Материальная и духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004.
2. *Балдаев С. П.* Бурятские свадебные обряды. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1959.
3. *Манушкина Е. Г.* Свадебные обряды западных бурят в конце XIX — начале XX века // Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». Иркутск, 2001.
4. *Михайлов В. А.* Оружие и доспехи бурят. Улан-Удэ: ОНЦ «Сибирь», 1993.
5. *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: В 3 т. / Под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. Т. 1.

REFERENCES

1. *Babueva V. D.* Material'naja i duhovnaja kul'tura burjat. Ulan-Udje, 2004.
2. *Baldaev S. P.* Burjatskie svadebnye obrjady. Ulan-Udje: Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959.
3. *Manushkina E. G.* Svadebnye obrjady zapadnyh burjat v konce XIX — nachale XX veka // Arhitekturno-etnograficheskij muzej «Tal'cy». Irkutsk, 2001.
4. *Mihajlov V. A.* Oruzhie i dospehi burjat. Ulan-Udje: ONC «Sibir'», 1993.
5. *Hangalov M. N.* Sobranie sochinenij: V 3 t. / Pod red. G. N. Rumjanceva. Ulan-Udje: Izd-vo ОАО «Respublikanskaja tipografija», 2004. T. 1.

В. М. Вухров

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЛИЧНОСТИ ГЛАВЫ ПЕТРОГРАДА—ЛЕНИНГРАДА Г. Е. ЗИНОВЬЕВА

Рассматриваются до сегодняшнего дня не изученные моменты биографии, личностные качества главы Петрограда — Ленинграда (в конце 1917 г. — начале 1926 г.) Г. Е. Зиновьева. Показана роль семейной жизни Г. Е. Зиновьева в его государственной и политической карьере.

Ключевые слова: Г. Е. Зиновьев, З. И. Лилина, Петроград, Ленинград, «Новая оппозиция».

V. Vihrov

NEW DATA ABOUT THE PERSONALITY OF G. E. ZINOVIEV, HEAD OF PETROGRAD-LENINGRAD

Some unknown data of G. E. Zinoviev's biography, Head of Petrograd-Leningrad (end of 1917 — beginning of 1926), and his personal qualities are regarded. The role of his family life in his state in his political career is pointed out.

Keywords: G. E. Zinoviev, Z. I. Lilina, Petrograd, Leningrad, New opposition.

Использование биографического метода в целях исследования крупных социальных явлений нередко приводит к успеху. В частности, изучение биографии, личностных качеств главы Петрограда — Ленинграда (в конце 1917 года — начале 1926 года) Г. Е. Зиновьева может содействовать осмыслению причин победы большевиков в гражданской войне и удержанию ими власти в годы НЭПа.

Что же за человек был Г. Е. Зиновьев? Благодаря каким личностным качествам он на протяжении многих лет занимал лидирующее положение в партии? Что помогло ему поддерживать влияние большевиков в холодном и голодном Петрограде в годы гражданской войны? Наконец, что заставляло многих ленинградцев поддерживать Г. Е. Зиновьева после снятия его с поста председателя Ленсовета?

В литературе Г. Е. Зиновьев нередко характеризуют с негативной стороны. Так, в исследовании «История России в портретах» о Г. Е. Зиновьеве говорится как о бездарном военном руководителе, человеке, удалившемся от масс, не понимающем и боящемся их проблем, подменяющем демагогией истинную теоретическую и организаторскую работу, стремящемся решить задачи без опоры на массы и, наконец, всей своей политической карьерой обязанным В. И. Ленину [4, с. 239]. В монографии «Петроград на переломе эпох» (на основании воспоминаний З. Н. Гипиус [3, с. 359], Ю. Аненкова [1, с. 32], Г. А. Соломона [12, с. 311]) А. Н. Чистиков характеризует Г. Е. Зиновьева как человека, чуждого страданиям народа, «ожиревшего на выжатых из голодного населения деньгах» [6, с. 33].

Подобная характеристика Г. Е. Зиновьева в научных исследованиях влечет за собой еще более гипертрофированное представление о нем в публицистической литературе. Так, в книге «От Распутина до Путина» Сергей Шелин дает следующую характеристику Г. Е. Зиновьеву: «Не так-то

легко найти в Григории Зиновьеве... хоть одно сколь-нибудь выраженное достоинство... Он не был глуп, но и не блистал умом. Не был толком образован... Одна особенность выделяла его из общего ряда — неумная тяга к первым местам, подкрепленная... покровительством Ленина и дружбой нескольких его сподвижников... Каких-либо признаков личной смелости в нем не находил никто» [5, с. 144]. Одним словом — трус, лицемер, бездарность, посредственность.

Представляется, что подобная характеристика Г. Е. Зиновьева однобока и недостаточна, что, в свою очередь, обусловлено недостатком научных исследований о его роли в жизни Советского государства, а также о его личности. В данной статье будет предпринята попытка частично решить эту проблему.

Отвечая на поставленные вопросы, обратимся к исследованию определенного круга источников.

В жизни практически любого человека важную роль играет семья. Нередко семейная жизнь оказывает серьезное влияние на деятельность политического лидера и характеризует его как человека. Эта сторона жизни Г. Е. Зиновьева в данной статье освещена на основе архивных материалов, хранящихся в Российском государственном архиве социально политической истории (РГАСПИ. Ф. 324. Г. Е. Зиновьев). Автору удалось обнаружить документы, проливающие свет на личную жизнь Г. Е. Зиновьева.

Г. Е. Зиновьев был женат дважды. В 1912 г. он развелся со своей первой женой С. Н. Равич и повторно женился на З. И. Лилиной. В 1913 г. у них родился сын — Стефан Григорьевич Радомысльский. На середину 1910-х годов приходятся первые упоминания о болезни З. И. Лилиной. После начала Первой мировой войны В. И. Ленин переехал из Австрии в Швейцарию. Г. Е. Зиновьев же был вынужден задержаться в Австрии, так как его жене

потребовалась срочная операция. Присоединиться к Ильичу он смог только через две-три недели [7, л. 5]. Заболевание жены оказалось раком легких, от которого она и умерла в 1929 г.

После прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. на протяжении нескольких лет государственная и партийная работа Г. Е. Зиновьева была связана в первую очередь с Петроградом. Уже в 1918–1920 годах Г. Е. Зиновьев, окружая себя верными ему людьми, стремился создать в Петрограде мощную базу, которая впоследствии должна была стать его главной опорой в борьбе за власть в высших эшелонах власти. Важную роль в этом играла и его жена З. Лилина.

Наиболее яркой иллюстрацией этому может служить конфликт, разгоревшийся между ЦК и Петроградским комитетом партии из-за избрания жены Г. Е. Зиновьева З. И. Лилиной, вопреки постановлению ЦК, членом коллегии Отдела народного образования Петроградского совета. В связи с этим 20 декабря 1919 г. Политбюро вынесло решение, в котором, высказав свое крайнее удивление по этому поводу, постановило представить объяснения и выполнить нарушенное постановление. В ответ на это Г. Е. Зиновьев разразился гневными обвинениями в адрес высшего партийного органа власти, говоря о неуважении и издевательствах ЦК над Петроградской организацией. Он угрожал, что в случае, если Политбюро будет настаивать на отзыве З. Лилиной, то Петроградский комитет, видя в этом недоверие, в полном составе уйдет в отставку. Уже в неформальной части письма глава Петрограда ставил Политбюро в известность, что в случае его отказа прислушаться к мнению Петроградской организации, последняя будет вынуждена вынести этот конфликт на всеобщее обсуждение. Г. Е. Зиновьев уверял, что общественная реакция будет аналогична реакции Петроградского комитета [8, л. 85–86, 89].

Защищая свою жену, З. И. Лилину, Г. Е. Зиновьев защищал не только своего ставленника на этом посту, но и отстаивал перед ЦК право Петрограда — то есть свое право самостоятельно проводить политику в сфере народного образования. Кроме того, говоря о роли жены Г. Е. Зиновьева З. И. Лилиной в жизни Петрограда, необходимо отметить что, судя по всему, многие члены Губкома напрямую связывали ее работу в Петрограде с проведением Г. Е. Зиновьевым закулисной борьбы. Об этом, в частности, говорилось на заседании Губкома 21 февраля 1921 г. во время смещения С. С. Зорина с поста секретаря Губкома [13, л. 75, 97].

Впрочем, здоровье З. И. Лилиной с каждым годом ухудшалось, и она не могла активно поддерживать своего мужа в борьбе за власть, развернувшуюся в 1920-е годы. Болезнь жены не оказывала существенного влияния на работу Г. Е. Зиновьева. После того, как он стал одним из лидеров Советского государства они с женой долгое время жили раздельно. Когда в начале 1920-х годов он, занимая высшие посты в Советской России, большую часть времени проводил в Москве, она по-прежнему проживала и работала в Петрограде.

Сын З. И. Лилиной и Г. Е. Зиновьева Стефан или «Степочка», как они ласково называли его, во время долгих отлучек отца жил с матерью. По-видимому, на каникулы он иногда уезжал к отцу. В сентябре 1921 г., обращаясь к сыну, она писала: «Степочка, ты не беспокойся о школе. Если к 18 сентября ты приедешь, будет как раз вовремя» [9, л. 3об.].

После поражения «Новой оппозиции» З. Лилина и Г. Е. Зиновьев по-прежнему редко виделись. Г. Е. Зиновьев остро переживал свое политическое фиаско. Бывший глава Петрограда—Ленинграда не хотел делить свои горести с близкими ему людьми. О его исключения из Политбюро З. Лилина узнала не от мужа, а из газет. Узнав о случившемся, она тут же уехала из

санатория, в котором находилась на лечении, и поспешила в Москву — поддержать мужа [11, л. 7].

Будучи талантливым оратором на митингах, в письмах к жене Г. Е. Зиновьев был не многословен. В одном из писем в 1928 г. Злата Лилина писала: «очень хотелось получить от тебя подробное письмо в связи с твоей работой... Пиши вообще об о всем и ни о чем, не отделяйся только лаконичными отрывками...» [9, л. 8].

Как воспринимал Г. Е. Зиновьев болезнь жены, сказать трудно. Известно лишь то, что во время обострения болезни он не был с ней рядом. Незадолго перед смертью, находясь в санатории, она писала мужу: «Знаю, что пишу глупость, но ... я все-таки пишу. Как бы хорошо было, если бы ты хоть недельки на две-три мог бы приехать сюда... Я знаю, что ты не приедешь, и очень об этом жалею». Г. Е. Зиновьев был целиком занят работой, но, тем не менее, находил время чтобы писать жене. Ей, правда, этого казалось мало. В конце 1928 г. З. И. Лилина писала мужу: «Милый Гриша! И сегодня от тебя не было письма. Скуп ты на письма. Сегодня 10-й день, как от тебя ни строчки». За два месяца до смерти 20 марта 1929 г. еще одно письмо: «Дорогие мои — редко вы мне пишете. Жаль. Ведь кроме ваших писем у меня никаких новостей, если не считать новой опухоли...». 28 мая 1929 г. Злата Лилина скончалась от рака легких в Рентгенологическом институте в Ленинграде.

На первом месте в жизни Г. Е. Зиновьева стояла работа. Она была тесно связана с борьбой за власть на всех уровнях (от Петрограда до Политбюро) и с активной деятельностью по осуществлению на практике коммунистических идеалов. В эти идеалы он, безусловно, верил. Показательным в данном отношении

является переписка Г. Е. Зиновьева с неким Альтманом, который в 1926 г. проживал в Киеве и учился в школе профколлектива. В ходе антизиновьевской компании, развернувшейся после XIV съезда партии, молодой комсомолец начал разочаровываться в коммунистических идеалах. Он писал своему кумиру: «А может быть, и впрямь ничего не получится (речи идет о построении коммунизма. — В. В.)... Мне все кажется, что вы не ответите на мое письмо, оно Вам покажется глупым, или вообще не найдете нужным ответить. Но если бы вы знали, с каким замиранием сердца я жду вашего ответа» [10, л. 8–10]. Г. Е. Зиновьев ответил. Как видно из письма, его коробила мысль, что из-за внутривнутрипартийных дразг кто-то может разочароваться в коммунизме. Успокаивая своего собеседника, Г. Е. Зиновьев уверял его, что партия во всем разберется, и у него нет никаких оснований разочаровываться ни в ней, ни в целях, которые она преследовала [10, л. 14–16].

Впрочем, ни вера в партию, ни вера в коммунистические идеалы не помогли Г. Е. Зиновьеву избежать уготовленной ему судьбы. В декабре 1935 г. бывший глава Петрограда был арестован. Находясь в тюрьме, он писал письма И. В. Сталину с уверениями в своей преданности [2, л. 10]; и, кто знает, не надеялся ли он тем самым спасти жизнь — пусть не себе, так хотя бы своему сыну. Так или иначе, но сделать ему этого не удалось. В августе 1936 г. Г. Е. Зиновьев был расстрелян. Его сын пережил его лишь на несколько месяцев.

Исследованные впервые архивные материалы привлекают внимание к тем личностным характеристикам, которые нередко оставались в тени. Г. Е. Зиновьев был трудолюбивым и искренне преданным коммунистической идее революционером.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Анненков Ю. Дневники моих встреч. Цикл трагедий. Т. 1. Л., 1991.
2. Бережков В. И. Питерские прокураторы. СПб., 1998.

-
3. *Gippius Z. N.* Черная книжка // Под созвездием топора. Петроград 1917 года — знакомый и незнакомый. М., 1991.
 4. История России в портретах: В 2 т. Т. 2. Смоленск: Русич; Брянск: Курсив, 1996.
 5. От Распутина до Путина. Петербург: хождение во власть. СПб.: Дело, 2003.
 6. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб., 2000. С. 33.
 7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 324. Г. Е. Зиновьев. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
 8. РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 506.
 9. РГАСПИ Ф. 324. Оп. 1. Д. 560.
 10. РГАСПИ Ф. 324. Оп. 2. Д. 76.
 11. РГАСПИ Ф. 324. Оп. 2. Д. 94.
 12. *Соломон Г. А.* Среди красных вождей. М., 1995.
 13. Центральный государственный архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 16. Оп. 1. Д. 50.

REFERENCES

1. *Annenkov Ju.* Dnevniky moih vstrech. Cikl tragedij. T. 1. L., 1991.
2. *Berezhkov V. I.* Pitserskie prokuratory. SPb., 1998.
3. *Gippius Z. N.* Chernaja knizhka // Pod sozvezdiem topora. Petrograd 1917 goda — znakomyj i neznamomyj. M., 1991.
4. Istorija Rossii v portretah: V 2 t. T. 2. Smolensk: Rusich. Brjansk: Kursiv, 1996.
5. Ot Rasputina do Putina. Peterburg: hozhdenie vo vlast'. SPb.: Delo, 2003.
6. Petrograd na perelome epoch. SPb., 2000. S. 33.
7. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no politicheskoy istorii (RGASPI) F. 324. G. E. Zinov'ev. Op. 1. D. 9. L. 5.
8. RGASPI. F. 324. Op. 1. D. 506.
9. RGASPI F. 324. Op. 1. D. 560.
10. RGASPI F. 324. Op. 2. D. 76.
11. RGASPI F. 324. Op. 2. D. 94.
12. *Solomon G. A.* Sredi krasnyh vozhdzej. M., 1995.
13. Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-partijnyh dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPB). F. 16. Op. 1. D. 50.

В. В. Горелов

СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ 1907–1912 ГОДОВ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Автор исследует взаимоотношения и противоречия между Морским министерством, Министерством финансов, МИД и Военным министерством в период судостроительных программ. В работе рассматриваются изменения, происходившие в русской промышленности под влиянием кораблестроительных программ. Автор уделяет повышенное внимание наиболее важным и значимым аспектам и роли зарубежных компаний в российской судостроительной промышленности.

Ключевые слова: военно-морской флот, судостроительные программы, военно-морская промышленность, судостроительные компании